

Она называет себя абсолютной фаталисткой. И находит великое счастье в ничегонеделании. Однако это никогда не мешало ей все успевать: выходить на сцену, сниматься в кино, писать книги.

— Вы знаете, как хорошо ничего не делать, ничего не играть! Как много хороших занятий! Самое мое любимое — лежать на диване, причем именно лежать, а не сидеть, и читать. Иногда занимаюсь живописью.

— Неужели не мечтаете сыграть какую-то роль?

— Ну если употреблять слово «мечта», хотя я уже давно забыла его значение, то моя мечта — ничего не играть.

— Почему?

— Есть такое понятие — «усталость металла». В моем случае это даже не усталость от профессии, а усталость от коллектива. Наша профессия — коллективная, это разномастная группа способных и неспособных людей, от которых зависишь. На Таганке мы начинали вровень, и не было иерархии возрастов и званий. Вместе взрослели, старели. Выстраивались отношения в коллективе. Но развивались, двигались все по-разному. Одни выходили вперед, другие нет. А это вызывало болезненные реакции. И, проработав в Театре на Таганке 30 лет, я просто устала.

Последние несколько лет делала моноспектаки, работала с греческим режиссером Теодоросом Терзопулосом. Мы репетировали в Афинах в его частном театре «Аттикс», а потом возили эти спектакли по всему миру. Например, «Медео» я играла в Дельфах, где в древности проходили Олимпийские игры. Зрителей — 12 тысяч. Что после этого мне может предложить театр?! Все остальное — пресно. Поэтому театром я уже два года не занимаюсь.

— С чем вы сейчас выходите к зрителю?

■ С Владимиром Валущиком Демидова вместе уже 45 лет (снимок начала 60-х годов)

Валерий Плотников

досье «Антенны»

■ родилась: 29 сентября 1936 года в г. Москве

■ образование: МГУ им. М.В. Ломоносова (экономический факультет), Театральное училище им. Б.В. Щукина

■ карьера: в 1964–1994 гг. работала в Театре на Таганке, в 1993 г. создала собственный театр «А», сотрудничает с греческим режиссером Теодоросом Терзопулосом. Снялась более чем в 40 фильмах, среди которых «Дневные звезды», «Зеркало», «Стакан воды», «Настройщик». Автор шести книг

■ звания и премии: народная артистка РСФСР (1984 г.), лауреат Государственной премии СССР (1977 г.), премии им. К.С. Станиславского (1993 г.), премии Президента России (2001 г.)

■ семейное положение: замужем, муж — кинодраматург Владимир Валущик

■ домашнее животное: пекинес Микки

предпочтения

■ отдых: наедине с холстом или на диване с книгой

■ напиток: зеленый чай

■ писатели: Пушкин, Ахматова, Бродский

■ кинорежиссер: Шепитко, Тарковский

■ театральные режиссеры: Любимов, Терзопулос

— У меня есть несколько поэтических программ. Я читаю «От Пушкина до Бродского», «Поэты XX века» или «Поэма без героя». Есть несколько необычных проектов, там соединены хор, орган, оркестр. В «Страстях по Матфею» Баха читаю партию Евангелиста, которую обычно поет тенор. С оркестром Федосеева и оперными солистами читала главы «Евгения Онегина», «Пиковую даму».

— Тем не менее предложения что-то сыграть по-прежнему поступают?

— Я в таком возрасте, когда предложения часто поступать не могут. Интересных ролей для актрисы моих лет почти нет. Мамы, бабушки и тетушки, конечно,

существуют. Но мне это совершенно не интересно. Я сыграла Медео, Электру, Федру, снималась у Тарковского, Шепитко, Таланкина — ну чего я полезу в эти сериалы играть маму и бабушку? Зачем? Слава богу, меня содержит муж, меня содержат мои концерты. Так и живу. Я человек не очень требовательный в быту.

«Орла» встретила на обочине

— Однако в фильме Киры Муратовой «Настройщик» вы сниматься согласились...

— Мы встретились на кинофестивале в Риге, до этого были незнакомы. Народ там компанейский, а я все эти тусовки не очень люблю, стараюсь держаться на обочине. И Кира — человек на обочине. Так, собственно, мы и оказались на обочине фестиваля. Нас посадили за один стол. Она была со своим мужем, художником Женей Голубенко, который прелестно рассказывал о кошках. А поскольку кошки и собаки — моя слабость, мы сразу нашли общий язык и очень славно поговорили. И когда Кира решила делать «Настройщика», вспомнила эти посиделки. Позвонила, пригласила. Она считала, что я перенесу тот свой «славный» образ на экран. Но я не умею этого делать. Я никогда не играла себя и вообще не люблю играть по принципу «я — в предлагаемых обстоятельствах». Счи-

таю, что это школа 1-го курса. Мастера играют неких фантомов, которые отделились от текста. И этих фантомов, как через перфорационный фонарь, пропускают сквозь свой организм и передают зрителю. Но сценарий мне понравился, и я согласилась сниматься.

— Чем вас привлекла работа в «Настройщике»?

— Это авторское кино. В отличие от всех предыдущих фильмов Киры — резких и жестких — «Настройщик» получился очень добрым. Но сниматься было нелегко. У Киры помимо профессиональных артистов — Нины Руслановой, например, которая снимается почти во всех фильмах Муратовой, — есть еще и персонажи. Не актеры, а именно персонажи. И я неожиданно для себя открыла уникальный персонаж — Ренату Литвинову. Мне кажется, этот фильм — лучшая работа Ренаты в кино. А Георгий Делиев, сыгравший настройщика, — клоун, работает в «Масках-шоу». Для меня было открытием: клоун блестяще играет серьезную драматическую роль.

Остальные роли исполняют непрофессионалы. Играть с ними трудно, я первый раз была в такой ситуации. С ними приходилось делать несколько дублей. А со мной — один. Сначала это меня раздражало, но потом я поняла, что надо под них подстраиваться. И вот это сочетание профессиональных актеров и персонажей по-

ставило фильм «Настройщик» особняком в кинематографе.

— Собака, которая снималась с вами в фильме, действительно ваша?

— Да. Пекинес Микки живет у меня уже 15 лет. На первой же репетиции я сказала Кире, что не смогу оставить его дома. Надо ведь было ехать в Одессу, где проходили съемки. Попросила Киру, чтобы Микки снимался со мной. «Как я потом смонтирую это?» — возмутилась Муратова и отказала. Но на другой день позвонила и говорит: «Я придумала. Вы будете его все время носить на руках, и у меня не будет болеть голова из-за того, где он в данную минуту должен быть». Думаю, что «Золотого Орла» за роль получил в большей степени Микки, чем я. Кстати, он есть и в титрах.

— А как вам Одесса?

— Впервые так долго жила в Одессе, это уникальный город. Там живут люди непонятной национальности — они не евреи, не русские, не украинцы. Они — одесситы. Вот гуляю я с Микки, несу его на руках. Навстречу идет женщина и спрашивает: «Кто это? Кошка или собака?» — «Собака». — «А какой породы?» — «Пекинес». — «Пекинес? Пекин? Китаец? А глаза русские!»

Или однажды я попадаю в одесский дворик, который метет дворничиха. А на земле лежат кошки, огромные. Лежат как сфинксы. Она берет каждую кошку за шиворот, отрывает от земли, выметает из-под нее мусор — и шмякает ее на место. Кошка замирает в той же позе. И вот эта женщина мне через весь двор кричит: «Ну куда вы со своим псом (а он меньше любой из кошек) — выйдите, тут кошки отдыхают!»

Со Смоктуновским мы ссорились

— Как вы занялись писательской деятельностью?

— Я человек ленивый, как большинство актеров, никогда палец о палец не ударю сама. Только откликаюсь на предложения, которые мне нравятся. Поэтому все мои книги делались на заказ. А заготовок еще полно, книг на двадцать — всю жизнь веду дневники. Например, делала записи, общалась со Смоктуновским. Мы много снимались вместе: в «Живом труп», «Легенде о Тиле», «Чайковском», в «Степени риска» он играл моего мужа. Но в кадр я никогда не становилась.

• блиц-опрос

- Если режиссер, то...
- Любимый умный и талантливый.
- Если старая работа, то...
- Никогда не вспоминаю старых работ. Зачем?
- Если цвет, то...
- Черный.
- Если еда, то...
- Чай с печеньем.

лись. А когда первый раз на озвучивании случайно встретились, он сразу стал меня учить, что и как делать. И я его выгнала из павильона.

— Больше вы вместе в картинах не работали?

— Работали. В «Детях солнца». Помню, когда мне сказали, что я буду играть в паре со Смоктуновским, сразу согласилась. Приехали на съемки в Крым. И сразу же стали ссориться. А позже поняли, почему ссорились, и долго смеялись. Просто у нас были разные персонажи: он играл человека спокойного, я — нервного. После этого мы уже нормально общались. Однажды хохотали до слез, как только в детстве бывает. Он мне рассказывал про свою встречу со зрителями в санатории, где мы жили: «Пришли только семь человек. Все пошли на танцы». Я говорю: «Как это?» А он: «Билет на мой концерт стоил 70 копеек, а на танцы — 1 рубль 50 копеек. Там интереснее». Мы хохочем.

— Вы относились к нему как к гению?

— Я его провоцировала: «Иннокентий Михайлович, вы гений?» — «Да». — «Но как так можно говорить про себя: я — гений?» — «Алла, дорогая (он всегда говорил «Алла, дорогая» или «Семен, дорогая»), вы можете мне назвать актера, который бы сыграл Мышкина, Гамлета, Головлева, Дорна, царя Федора?» — «Нет, конечно».

Вспоминаю нашу последнюю с ним встречу. У нас был дачный четырехэтажный кооператив на берегу водохранилища, он жил на четвертом этаже, я — на первом. Увидел меня и хохочет. Он тогда зубы менял, и ни одного зуба нет. Я ему говорю: «Ну, Иннокентий Михайлович, наконец-то у вас появилась индивидуальность». Ха-ха-ха. Он прелестный. Поэтому, когда мне предложили написать о Смоктуновском, я согласилась. Все свои заметочки собрала, и получилась книжка «А скажите, Иннокентий Михайлович...».

• ЛИНИЯ ЖИЗНИ

ВЗЛЕТЫ
ПАДЕНИЯ

1936
рождение

не поступила в Театральное училище им. Б.В. Щукина
1954

1958
первая заметная роль в Студенческом театре МГУ — Лида Петrusова в спектакле «Такая любовь»

1961
вышла замуж за Владимира Валущикова

1964
с отличием окончила Щукинское училище и поступила в Театр на Таганке

из-за конфликта с киночиновниками не снялась в фильме Андрея Тарковского «Солярис»
1972

смерть Высоцкого, не выходит их совместный спектакль «Крик, или Игра для двоих»
1980

1988
премьера «Федры» в постановке Романа Виктюка

1996
премьера «Медии» в Афинах

2001
сбылась мечта — сыграть Гамлета: премьера «Гамлет-урока» в театре «Аттикс»

2006
получила «Золотого Орла» за роль в фильме «Настройщик»

Демидова: слово «мечта»

– А вы кого из современных авторов читаете?

– Я читаю много. Один раз меня как профессионального читателя даже пригласили в жюри премии «Букер». Мне надо было прочитать 60 романов. Это очень прочистило мозги. Запомнились такие книги, как «Похороните меня за плинтусом» Павла Санаева, «Ночь – это тоже солнце» Михаила Пака. Много хороших имен, но они, как ни странно, не на виду.

Мне дарили колбасы

– В театре и кино вы надевали множество костюмов разных эпох. А в жизни какой предпочитаете стиль?

– В юности я была модной девушкой. Но теперь поняла, что одежда должна быть прежде всего удобной, комфортной в предлагаемых обстоятельствах. Терпеть не могу переодеваться – думаю, в силу профессии. Поэтому в реальной жизни стараюсь одеться универсально, чтобы выглядеть достойно и на официальной встрече, и на любом мероприятии. Предпочитаю два цвета: черный или белый.

■ АЛЛА ДЕМИДОВА: с Кирей Муратовой мы сразу нашли общий язык

– Практически уйдя из театра, не страдаете без аплодисментов?

– Не люблю дары и не люблю аплодисменты после спектакля. Терплю это в силу профессии. Удивлялась, например, тому, что Рихтер никогда не брал розы. А потом поняла почему. Мне преподнесли розы, и я укололась. После этого мне шесть раз резали палец, потому что началось нагноение. Но бывали и забавные подарки. В начале 90-х, когда в стране было голодно, к сцене подошел человек со свертком. За кулисами развер-

нула – это была палка сухой колбасы. Это трогательно.

– Хотели бы вы сегодня что-то изменить в своей судьбе?

Звезда у экрана

Людмила Касаткина:

– Актерам нашего поколения непросто работать в новом российском кинематографе: за плечами большой опыт, но далеко не все сегодняшние предложения привлекают. Я могу пожелать Алле Демидовой, помимо здоровья, таких же достойных ролей, каких она немало сыграла в прошлые годы.

– Я абсолютный фаталист, совершенно не вмешиваюсь в свою судьбу. И поэтому никогда не вспоминаю прошлое и не думаю о будущем. Принимаю абсолютно все, редко раздражаюсь – только на глупость, тупость, агрессивность. Никогда никого не учу. Если с чем-то не согласна, ухожу в сторону, никогда не настаиваю на своем. Высказываю свое мнение почти по-детски безапелляционно, никогда не разясняя, почему к этому пришла, тем более не оправдываясь. Видимо, такой характер.

– Вы как-то сказали, что вам всегда 49. Это какая-то фатальная цифра?

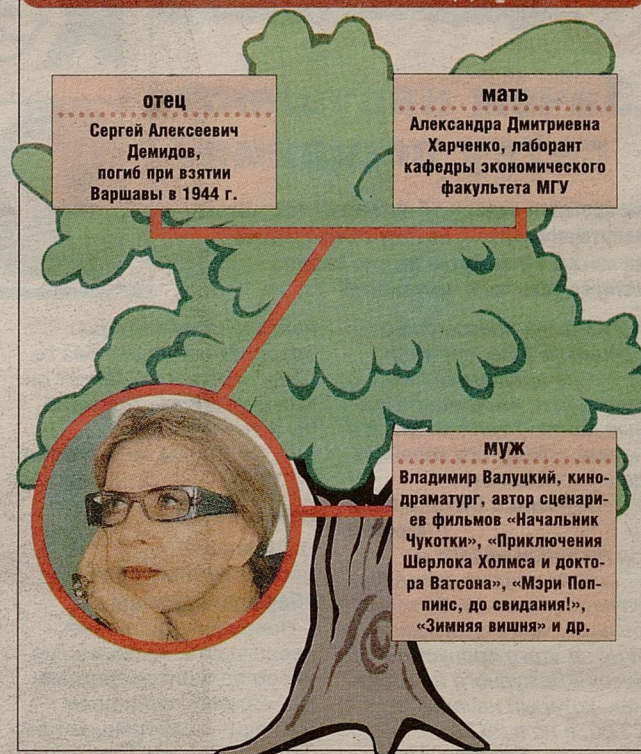
– В молодости всегда себя чувствовала старше своих лет. Одно время общалась с экстрасенсами, и они мне просчитали мои реинкарнации. И сказали, что я изжила все свои сроки. Это последний, и если я особо не нагрешу, то окажусь в nirване.

Тело человека стареет, меняется, а душа не стареет. Я думаю, что 49 – это возраст души.

Фатализму учились
Елена НОВИКОВА
и **Наталья**
ЮНГВАЛЬД-ХИЛЬКЕВИЧ

генеалогическое дерево

СЕКТОР ПРИЗ

Смотрите интересный фильм!

Что Алла Демидова считает «самым сложным на сцене»:

1. Запомнить весь текст.
2. Паузу.
3. Не засмеяться.

Ответы принимаются до 19 февраля по тел. (495) 784-77-90, ключевое слово «Гость».

Выиграйте видеокассету с фильмом «Настройщик».

Итоги конкурса – в «Антенне» № 11 на стр. 55.